

кий период прожитой жизни. Случившийся в стране перелом — социальный и нравственный — вывел В. на др. орбиту. С поэтом изначально аполитичным, не знавшим ни модных, ни диссидентских всплесков, далеким от трибунных страстей, произошла, казалось бы, неожиданная метаморфоза. От безопытной и внесоциальной, «чистой» в своем роде поэзии, где царило высокое чувство единения с природой и городом, В. круто шагнула в жестокий мир новой реальности. Неизменным осталось бескомпромиссное кредо художника: «Есть высший подвиг — быть самим собою». Нахлынувший образ жизни, холодной и беспощадной, вдохнул в поэзию В. не столько протест, сколько трезвость представления о жизни в «общедоступном» кругу; взгляд из возраста, когда не ждут утешений и не тешатся надеждой, когда уже нет места для суеты. Три книги последних лет, изданные тиражом в несколько сот экземпляров, — стихи о поколении, которому новая реальность провела черту за порогом. В них звучит последняя, нескончаемая любовь к жизни во всяком ее проявлении — к самой живой стихии: город ли это — в безликом его районе, с «железными елками» линии электропередач, «ушедшие» ли с любимой набережной тополя, «меньшие братья» или просто ночные прохожие. Любовь на грани катастрофы, попытка противостоять замерзанию чувств с помощью странной смеси печального юмора с дерзким высоким стилем, когда темный подвал с бездомными кошками, «узниками прогресса», сквозь боль сострадания видится сродни освенцимской печи. Чувство вины поэт берет на себя. Прежде словно бы замкнутая душа отважно раскрывается навстречу пугающему существованию, готовая защитить слабейшего и сохранить хотя бы чувство собственного достоинства в человеке.

Соч.: Зеленые купола: стихи. Л., 1968; На белом поле: стихи. Л., 1975; Черемуха: стихи. Л., 1980; Окна на север: стихи. Л., 1985; Высокая вода: стихи. Л., 1988; Привычные предметы: стихи. СПб., 1995; Две книги стихов. СПб., 1997; Есть бытие: стихи. СПб., 2001.

Лит.: Рожанковская И. Раиса Вдовина: Зеленые купола // День поэзии. Л., 1968; Орлов Вл. Побеги травы // Аврора. 1975. № 2. С. 67–68; Малярова И. Всегда течет живой ручей // Нева. 1976. № 5; Мазья М. Вкус черемухи... // Смена. 1980. 24 сент.; Банк Н. Дом поэта // Нева. 1980. № 9; Ходоров А. Глубокие корни // Ленинградская правда. 1985. 22 окт.; Кононов Н. Поэзия обыкновенного // Нева. 1986. № 4; Цурикова Г. Плести из жизни кружева // Нева. 1996. № 4.

Г. М. Цурикова

ВЕЛИЧКОВСКИЙ Анатолий Евгеньевич [1(14).12.1901, Варшава — 2.1.1981, Париж] — поэт, прозаик.

Детство и юность В. провел в Елизаветграде (ныне — Кировоград), где его отец преподавал в кавалерийском училище (по др. версии — был сменным офицером этого училища). Существует гипотеза, что В. принадлежал к роду черниговских дворян Величковских, герб которых приводится в Малороссийском гербовнике В. К. Лукомского и В. Л. Модзалевского (Киев, 1993): «В щите: звезда, полумесяц и кавалерский крест в столбе». Согласно тому же Малороссийскому гербовнику, семья поэта восходила к Иосифу Андреевичу Величковскому, сотнику Сенчанскому, представленному в списках черниговского дворянства за 1783.

Юношеские елизаветградские впечатления В. описаны в стих. «**Это было — где-то**» (1969), представляющем собой бытовую зарисовку: на учебном плацу Елизаветградского кавалерийского училища два эскадрона слушают молебен «о христоролюбивом воинстве имперском». Но эта зарисовка только повод для размышлений поэта о феномене христоролюбивого воинства и воинском подвиге, который сродни подвигу духовного воинствования «под знаком креста».

В 1918 будущий поэт находился в отряде, сформированном его отцом, полковником Е. В. Величковским, участвовал в стычках с махновцами. Известно, что Елизаветградская ЧК безуспешно пыталась арестовать полковника Е. В. Величковского и его старшего сына Алексея. В 1919 В. вступил в Добровольческую армию, а в начале 1920-х вместе с отступающими войсками Ф. Э. Бредова оказался в Польше, где некоторое время был управляющим графским имением.

Другой этап жизни В. неразрывно связан с Францией. Сначала поэт работал на металлургическом заводе в Канне, затем был шофером такси в Лионе. Впоследствии в письме к поэтессе Татьяне Фесенко от 23 сент. 1973 В. называл автомобиль «одним из тех „лжечудес“, которые отнимают у людей веру в Бога», и одним из помощников человечества «отойти в мире сем от мира иного» (Фесенко Т. А. — С. 58–65). Т. Фесенко считала, что «переезд во Францию, тяжелый труд чернорабочего на сталелитейном заводе, изнурительная работа ночного шофера на улицах Лиона, видимо, углубили отталкивание от техники и автомобиля, так ярко проявившееся в его книгах» (Фесенко Т. А. — С. 58).

В сатирическом романе В. «**Богатый**» (1972) благородный конь противопоставлен

бездущному автомобилю, колеса которого поют **«Велл зе вуул»**. В. считал, что преклонение перед наукой, техникой и всяческой «механикой» завело русскую интеллигенцию и весь современный ему мир в тупик, выбраться из которого можно только благодаря возвращению к природе. Подобные рассуждения поэта позволили Екатерине Таубер сказать, что В. «нет дела до современности, до ее все иссушающего дыхания. Он еще живет в вечно прекрасном мире „пожелтевших кленов“, звезд, цветов, зверей...» (Новый ж. 1975. № 115. С. 299).

Во время Второй мировой войны В. переехал в Париж. Впервые его стихи были опубликованы в антологии поэзии Русского зарубежья **«Эстафета»** (Париж, 1948). Эта публикация заслужила положительную оценку таких разных по устремлениям и лит. позициям критиков, как Г. Адамович, И. Бунин и С. Маковский. С тех пор стихи В. печатались в «Возрождении», «Новом ж.», «Русской мысли». Первый поэтический сб. В. **«Лицом к лицу»** увидел свет в парижском изд-ве «Рифма» в 1952.

Знакомство В. с Буниными относится к 1946. Известно, что поэт регулярно присылал на рецензию Бунину свои стих. и получал в ответ поправки и прим. к текстам. Сохранилось, впрочем, всего 2 таких рецензии, приведенные в сб. В. **«С бору по сосенке»** (Париж, 1974).

После выхода сб. «С бору по сосенке» и **«О постороннем»** (Париж, 1979) за В. окончательно закрепилась репутация «лирического чуда» и «поэта тютчевской линии». В частности, Ю. Терапиано считал, что В.— прежде всего лирик и все его поэтические ассоциации, переживания и воспоминания согреты нежным лиризмом. «До самого последнего времени я знал Анатолия Величковского как поэта тютчевской линии, как противника всепожирающего прогресса, как человека, причастного мирам иным, неверующего, но плачущего сердцем о своем неверии»,— утверждал В. Перелешин (Новый ж. 1981. № 144. С. 140).

Последний, четвертый сб. В. **«Нерукотворный свет»** (Париж, 1981) вышел уже после смерти поэта и был высоко оценен критиками. В частности, в предисл. к сборнику Ю. Иваск писал: «Высокая поэзия. Какое здесь слышится царственное провозглашение, какое торжественное свидетельство истины, открывшейся поэту» (с. 6). В.— автор поэмы **«Сон»** (1965), где описан грядущий апокалипсис — атомная война.

По мнению писательницы и певицы Нины Владимировны Ровской, жены В., поэтом Ана-

толия Евгеньевича сделало отчаяние. Это отчаяние заключалось в потере родины, гибели старой России, гибели природы в наступивший технический век. Именно В. принадлежит одно из самых пронзительных эмигрантских стих. о России **«Моей России больше нет»** (1981). В этом стих. декларируется, что исчезнувшая родина «станет как Грааль, / Иль Атлантида для поэта». Заключительные строки стих. («Мы проиграли не войну, / Мы не сраженье проиграли, / А ту чудесную страну, / Что мы Россией называли») можно назвать поэтическим лейтмотивом Белого движения.

В. похоронен на муниципальном кладбище города Кламар. Рядом похоронена пережившая его Нина Владимировна Ровская, а в старой части того же кладбища находится могила Н. А. Бердяева. В настоящее время большая часть архива В. хранится во Франции у друга поэта, профессора Ренэ Герра, издавшего на собственные средства посмертный сб. В. **«Нерукотворный свет»**.

Соч.: Богатый: сатирический роман. Париж: Р. I. У. Ф., 1972; С бору по сосенке: сб. стихов. Париж: Альбатрос, 1974; О постороннем: сб. стихов. Париж: Альбатрос, 1979; Нерукотворный свет: стихи / предисл. Ю. П. Иваска, послесл. Р. Ю. Герра. Париж: Альбатрос, 1981; В поезде. Ярмарка: рассказы. // Новый ж. Нью-Йорк. 1953. Кн. 35. С. 53–58; Старики: рассказ // Новый ж. Нью-Йорк. 1955. Кн. 40. С. 50–70; Неудачный день: рассказ // Новый ж. Нью-Йорк. 1967. Кн. 86. С. 23–29; Дар Победы: рассказ // Новый ж. Нью-Йорк. 1981. Кн. 144. С. 44–55.

Лит.: Таубер Е. [Рец. на кн. Величковского А. «С бору по сосенке»] // Новый ж. Нью-Йорк. 1975. Кн. 119. С. 299–300; Перелешин В. Памяти Анатолия Величковского // Новый ж. Нью-Йорк. 1981. Кн. 144. С. 140–142; Фесенко Т. А. Е. Величковский // Новый ж. Нью-Йорк. 1982. Кн. 147. С. 58–65.

Е. Ю. Раскина

ВЕЛЛЕР Михаил Иосифович [20.5.1948, г. Каменец-Подольский, Украина] — прозаик.

Родился в семье офицера. Свою родовую В. ведет от прусского юнкера фон Веллера, который в XVIII в. воевал под знаменами Фридриха II. В 1950 семья переезжает к новому месту службы отца в Забайкалье. Детство В. провел в Сибири. «Я был нормальным советским ребенком,— вспоминает писатель.— Первой книгой, которую я прочел самостоятельно, был „Мальчиш-Кибальчиш“ Аркадия Гайдара. Потом Жюль Верн и Герберт Уэллс. Джека Лондона я читал уже где-то в седьмом классе. Какой-то отбор я стал